

Предисловие

Когда не говорите с тем, с кем можно говорить, то упускаете таланты; когда же говорите с тем, с кем говорить нельзя, то тратите слова напрасно. Но умный никого не упускает и не тратит слов напрасно.

Конфуций. Луньюй*

Но такой уж мой всегдашний обычай, что, когда кто-нибудь что-нибудь говорит, я прилагаю свой ум, хотя бы, впрочем, говорящий и казался мне мудрецом, — и, желая узнать, что, собственно, он говорит, я расспрашиваю и пересматриваю и сопоставляю его слова, чтобы понять их. А когда говорящий кажется мне плох, то я и не переспрашиваю, и нет мне заботы, что он там говорит. На этом самом ты и узнаешь, кого я почитаю мудрыми: так как ты всегда увидишь, что я озабочен тем, что говорит такой человек, и выспрашиваю у него, чтобы, научившись, получить какую-нибудь пользу.

Платон. Иппий Меньший**

* *Конфуций. Луньюй // Уроки мудрости: Соч. М.: Эксмо; Харьков: Фолио, 2012. С. 99.*

** *Платон. Иппий Меньший // Диалоги: Протагор, Большой Иппий, Иппий Меньший, Евтидем, Евтифрон, Апология Сократа, Критон. М.: Академический Проект, 2011. С. 147.*

Мортимер Адлер, по сути, уникальный человек: на протяжении всей своей жизни он искал и нашел такой алгоритм построения процесса работы с информацией, который помогает духовному наполнению личности. В его первом произведении «Как читать книги» уже проскальзывали элементы систематизации аналитических инструментов познания Великих Книг. Это издание стало как бы фундаментом для написания следующего труда — «Искусство говорить и слушать».

Задумываемся ли мы над тем, как говорим и общаемся? Понимаем ли окружающих, умеем ли слушать? Владеем ли мастерством правильно мыслить или охвачены «искусством пустословия»? Строим ли «Цивилизацию диалога»* или поднимаем «Деревню “невежд без души”»**, охваченных «художественной болезнью», когда «внимают искусству духовно глухим ухом и созерцают искусство духовно слепым глазом»***? Способны ли не только находить собственное счастье в понимании, но и дарить его другим? Чему следует учиться и как? Эти жизненные вопросы еще с античных времен являлись центральными в процессе самопознания, а беседы и диалоги служили важными формами обучения: в дискуссиях происходило познание мира и поиск истины.

Поэтому «Искусство говорить и слушать» — это произведение, позволяющее нам увидеть культурный срез общества, в котором бытуют различные точки зрения, а человек обладает умением внимать, писать, читать и вести диалог, сделав свою речь эффективной, превратив ее в удобное средство общения. В этом плане Адлер создает свою философию взаимодействия человека с окружающим миром, выстраивая определенный порядок. Он, углубляясь в сущность «алгоритма четырех»****, раскрывает главное — как научиться использовать

* Цит. по М. Адлеру наст. изд. С. 166.

** «Без нее [души] просвещеннейшая умница — жалкая тварь. Невежда без души — зверь. Самый мелкий подвиг ведет его во всякое преступление». *Фонвизин Д. И. Недоросль // Пьесы. М.: Художественная литература, 2001. С. 95.*

*** *Ильин И. А. Что такое искусство // Путь духовного обновления. М.: Институт русской цивилизации, 2011. С. 1153.*

**** В данном случае подразумеваются, как обозначил М. Адлер, искусства говорения, писания, чтения и умения слушать.

слово для чтения и письма, говорения и слушания. Как неоднократно подчеркивает писатель, еще с античных времен данные навыки позволяли осваивать так называемые свободные искусства: искусство слова (грамматику и риторiku), искусство вести спор и логично думать (диалектику), искусство числа или точные искусства (математику, геометрию, астрономию, музыку).

Обращаясь к великим произведениям Сократа, Платона, Аристотеля и других мыслителей Античности и Средневековья, Адлер подчеркивает значимость названных учебных дисциплин, овладев которыми можно было бы приступить к постижению высшей науки — философии. Это важный аспект воспитания образованного человека, приобретающего навыки свободного применения знаний и проявляющего мощь разума и силу чувств. В заключение первой части М. Адлер подчеркивает: людям «важно обогатить свою жизнь мастерством, необходимым для участия в качественном разговоре, а также волей и мотивацией, побуждающими в значительную часть досуга общаться, а не “убивать время” на массу пустых занятий»*.

К сожалению, не только в Америке, но и в России риторика и логика потеряли былую значимость. Предпочтение отдается тестам, ГИА, ЕГЭ, а не умению анализировать, работать над идеями и даже «не письменной речи, которая служит для передачи мыслей, идей, знаний и понимания»**. XXI столетие ломает установившиеся веками традиции, меняет миропредставление человека о взаимодействии с окружающей действительностью, обедняет речевую культуру, насыщая однотипными высказываниями, штампами, шаблонами, эмограммами и другими условными пиктографическими изображениями.

Сегодня часто приходится слышать: «Человек разумный», «Человек читающий», «Человек свободный в мире без границ...»; и одновременно — «Поколение одного пальца», «Человек-эсэмэсочник», «Геймер-человек». Такая тенденция демонстрирует расслоение общества, в котором все большую роль будут играть знания и умение ими пользоваться. Однако мало быть уверенным, что можно прочитать книгу и освоить

* Цит. по М. Адлеру наст. изд. С. 30.

** Цит. по М. Адлеру наст. изд. С. 23.

азы той или иной науки, стать эрудитом, способным к искусству ведения диалога... Поэтому Адлер конструирует алгоритм познания, позволяющий соединять полученный опыт с новыми знаниями не только с теоретической, но и практической точки зрения, совершенствуя культуру общения, развивая способность понимать окружающих.

Алгоритм «говорение и слушание», по сути, аналогичен алгоритму «письмо и чтение». Обе пары предусматривают такое применение языка, при котором одно сознание устанавливает контакт со вторым. Однако XX и особенно XXI век резко опровергает эту истину, и мы все больше и больше занимаемся «схоластикой письма». Мы теряем самое главное — адлеровские алгоритмы, понимание, что и зачем в итоге должны получить.

Мы видим, как много в последнее время рождается литературных произведений. Одни входят в «Золотой фонд мировой классики», другие исчезают, так и не встретив своего читателя. Одни блистают «риторическими украшениями», другие блекнут в постоянных повторах и отсутствии содержания. Порой мы встречаем судьбоносные слова, которые переворачивают наш мир, а иногда скользим взглядом по строчкам, не улавливая сути написанного. Как в такой «быстротечной реке» найти то, что делает нас лучше и мудрее, как научиться «дирижировать оркестром своей жизни», парить мыслью, добываясь утонченности ума и основательности суждений?

Ускользящее время и необъятное пространство не позволяют нам достичь совершенства, однако новые мысли и идеи побуждают нас изменять созданное, улучшая его качество. А затем снова и снова, работая над собой и своим творением, «играть в догонялки» с разумом, рассудительностью, пронизательностью и прозорливостью. И вот мы опять стараемся нечто изменить, а оно опять убегает, но все же мы властны что-то исправить. С другой стороны, как подчеркивает Адлер, может быть, уже и поздно что-либо менять. Например, в случаях произнесения речи оратором, когда «он должен ухитриться выступить так, чтобы его поняли с первого раза», ибо не может вернуться к сказанному, возврата нет: «слово не воробей, вылетит — не поймаешь». Но не только это играет роль в успехе оратора... Вера в истину? Приверженность служению обществу?.. Например, в одной из своих речей

Демосфен отметил, что не слова и звук голоса создают славу, а выбранное направление политики.

Мортимер Адлер постоянно проводит границы в системе речевой коммуникации, обостряя различия между чтением, письмом, слушанием, говорением, обращая внимание на развитие конкретных языковых навыков. Автор стремится выстроить логику в построении всего цикла — от начального этапа зарождения мысли, ее фиксации, чтения, говорения, слушания и диалога, когда автор старается донести до аудитории в различной интерпретации свою «абракадабру». С сожалением автор подчеркивает, что философская риторика, сократические диалоги и многое другое растворяется в веках. Так в воздухе повисает вопрос: что ждет нас, если мы утратим книжную культуру, культуру речи, этику общения? Мычание и покачивание головой или 30 слов, будто у персонажей произведений И. Ильфа и Е. Петрова?

Но вернемся к произведению Адлера... Постигая его, можно ознакомиться не только с опытом самого писателя, но и с богатыми историческими примерами освоения тактики и поведения в той или иной ситуации при использовании той или иной формы коммуникации. Однако в этом богатстве порой «рецептурного» материала все же недостает тезауруса и, возможно, типологизации. Например, перечислим несколько ключевых терминов, на которые обращает внимание автор: «письменная речь и чтение», «устная речь или говорение», «мимолетная и непостоянная устная речь», «письмо с чтением», «говорение со слушанием», «эффективная речь как средство коммуникации и общности», «разговор сообщества», «язык жестов и мимики», «риторика и логика», «ораторское искусство», «диалог», «дебаты», «диспут», «беседа», «дискуссия», «консенсус и аргументация в диалоге», «говорение и слушание для достижения конкретной цели», «лекция на конкретную тему», «частное и общественное во взаимодействии с сознанием», «этос», «пафос», «логос», «энтимема», «таксис», «лексис»... Невольно при осмыслении прочитанного возникает мысль, что происходит, казалось бы, «сумбур». Однако это лишь аспекты нашего постоянного жизненного участия в повседневном взаимодействии с обществом или в общении с конкретными особями посредством чтения, писания, говорения и слушания. И в этом плане настоящий опус, пожалуй, важно

воспринимать не как учебник, а как живую сорокалетнюю практику специалиста, которого «зацепило» отторжение Великих Книг в XX веке и «уход в обобщение» незаурядных идей, создание шаблонности в восприятии уникальных жизненных параметров.

Все больше и больше знакомясь с философским диалогом, инициированным Адлером, чувствуешь, насколько часто в современном обществе возникает «схоластический разговор» или невнимательное слушание, создаются сложные записи и непонятное чтение. Поэтому и возрастает значимость адлеровского труда. Настоящее произведение можно воспринимать как своего рода путеводитель по нашим обычаям в области создания и понимания устной и письменной культуры, средством порождения интересных мыслей, озарений, постижения нашего несовершенства, возможности услышать и сказать: «Эврика! Я нашел!..»

Когда-то великие люди провозглашали: «учиться, учиться, учиться», а теперь все больше должно звучать — «общаться, общаться, общаться», чтобы не убивать время на «стеклянную пустоту». И в этом важную роль могут сыграть грамматика, логика, риторика, искусства, связанные с умением выражать мысли и чувства, убеждать окружающих и побуждать слушать, думать и поступать соответственно с получением практического результата, но осознавая, что должна быть «золотая середина», мерило в познании добра и зла.

Следуя за мыслями автора, можно постичь три фактора убеждения — этос, пафос, логос. На примере фрагмента из пьесы У. Шекспира (убийство Юлия Цезаря, речь Брута и Антония) Адлер демонстрирует преимущества и возможности практического использования обозначенных трех факторов. Однако автор на этом не останавливается, от убеждения он переходит к различным формам обучения, где задействовано искусство говорить, слушать, читать и писать, а в итоге — передавать информацию на уровне абстрактного мышления, расширяя пределы воображения. От обучения переходим к овладению мастерством убеждающей речи, постигая значение «таксиса» и «лексиса». Казалось бы, все просто, однако за этим стоит большой труд интеллекта.

Итак, обобщив предыдущие положения автора, мы вроде бы ощущаем себя уже достаточно подготовленными к различным жизненным перипетиям, но здесь Адлер «разворачивает» нас и предлагает

окунуться в самое главное — в успешное выступление на базе полученного опыта и предшествующих «вкраплений в наши мозговые клетки». Иносказательно говоря, телега есть, и лошадь есть, но каков наш путь и результат, к которому мы устремляем повозку?.. Каков будет результат нашего публичного выступления? Это аккорд нашего «выхода на публику», страх от неподготовленности, практика ошибок, заблуждения или выработка необходимого инструмента, который усилит наши позиции в различных жизненных ситуациях.

Адлер создает привязку к алгоритму ясности и четкости понимания. В процессе познания и обнаружения «середины» важно не только правильно говорить, владеть ораторским искусством, но научиться слушать и корректировать диалог. Если мы сомневаемся, значит, учимся преодолевать наше несовершенство, обретая точки опоры в личном мировоззрении. Это значимо особенно сегодня, когда устная речь уходит от нас, ввергая в пучину односложного контента, когда возникает угроза утраты опыта эстетической и этической словесно-дуэльной схватки, взаимного сочувствия и понимания не только собственных интересов, но и того, что волнует собеседника. И в данном случае сократический метод ведения дискуссии, несмотря на всю его сложность, эффективен. Двустороннее движение при такой беседе может способствовать взаимному познанию, связывая индивидуумов в логической игре разума. Зачастую мы не обращаем внимания на данный процесс или в безумном потоке XXI столетия оказываемся невосприимчивыми к живой интеллектуальной беседе.

Счастье, что нам предлагают оглянуться, задуматься и обратиться к использованию огромного, наработанного веками духовно-аналитического материала. Данное творческое начало может найти отклик у читателей от мала до велика, дать почувствовать то единственное, за что надо ухватиться, преодолевая негативные ситуации в бегущем информационном потоке.

Надеемся, произведения Мортимера Адлера получат отклик в различных диалогах, диспутах, беседах, клубных встречах. Так можно найти выход из тупиковых ситуаций, в которых застои или пресыщение тормозят развитие современного, к сожалению, больного общества, а главное — продолжение пути гуманных взаимоотношений, благодаря чему наш зыбкий мир обретет равновесие.

P.S. Завершая диалог с М. Адлером, мы оказались в несколько затруднительном положении, ибо не до конца поняли значимость приложений в данном издании, в том числе «Речи памяти Харви Кушинга, произнесенной на ежегодном собрании Американской ассоциации нейрохирургов в апреле 1982 года». Ознакомившись с ними, мы приходим к выводу: как же несовершенно осознание нашего будущего в бесконечном познании! Так, в заключительных рассуждениях к «Речи...» прозвучало: «Пусть специалисты по компьютерным технологиям попытаются создать компьютер, который в беседе был бы неотличим от живого человека. <...> Будущее покажет, кто прав»*.

Диалог, который происходит в мире между гуманитариями и техническими специалистами, — это вечная философия, когда есть говорение и согласие в понимании, когда автор подумал и написал, когда оспаривается истина, когда происходит мутация мыслей для дальнейшего неосознанного движения в познании.

Отражение несовершенства человеческого восприятия последствий информационной революции XXI века заставляет предположить, что, возможно, появится и третья книга, которая позволит более глубоко раскрыть наш неоднозначный мир, где все быстро меняется и время становится все более и более неподвластным человеку, делая его роботом. Приложения, включенные в настоящее издание, помогают читателю *встроиться* в понимание будущего с опорой на прошлое и *выстроить* себя в настоящем.

Борис Семенович Есенькин,
доктор экономических наук, профессор,
академик Академии Российской словесности

* Цит. по М. Адлеру наст. изд. С. 198.